

Рис. 4

Мазаник А.В.
amazanik@mail.ru
БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

УДК 721.01
ББК 85.11

СПЕЦИФИКА ЖИЛОГО ИНТЕРЬЕРА ДЛЯ ПРАВО- И ЛЕВОРУКОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Аннотация. Лето- и правоукокость ученые связывают с различиями в функционировании полушарий мозга. Одной из важных психосоматических особенностей пользователя, кардинально влияющих на организацию его интерьера, является ведущая роль правого либо левого полушария его мозга и, как следствие, соответственно, его лево- или правоукокость. Интерьеры для лево- и правоуких людей могут отличаться. Если правша чаще заинтересован в четком функциональном зонировании пространства, для работы выбирает камерные, изолированные, тихие, хорошо организованные пространства, то левша комфортно ощущает себя в активной, шумной обстановке, больших открытых пространствах, позволяющих работать в группе, легко переключаться с одного вида деятельности на другой.

Ключевые слова: интерьер; симметрия; асимметрия; персонализация пространства; пространственные характеристики.

1. Введение. С 2004 г. в соответствии с договором о творческом содружестве на базе двух технических университетов проводятся исследования, верифицирующие гипотезу о влиянии психосоматических особенностей будущих потребителей пространства на характер интерьера.

На основании собранного материала были выработаны рекомендации по проектированию интерьеров жилых и общественных зданий для детей, в том числе детей с особенностями психо-физического развития (интерьеры помещений детского дома смешанного типа, школы-интерната, детского хосписа) [1]. Позже студенты обеих архитектурных школ начали работать по согласованным программам на курсовое проектирование по интерьеру. Были реализованы следующие темы: интерьер детской комнаты, персональная комната студента,

жилая ячейка в студенческом общежитии, интерьер квартиры для конкретной семьи (с учетом психологических особенностей проживающих).

В настоящее время завершается второй этап реализации соглашений о творческом сотрудничестве между БНТУ и Политехникой Белостокской (Польша). Идет обработка и анализ полученных данных, позволяющих определить специфику организации внутреннего пространства молодежных общежитий (для учащихся средних специальных учебных заведений, рабочей молодежи, студентов) и разработать рекомендации по проектированию интерьеров с учетом этой специфики.

2. Симметрия и асимметрия. Для архитектора понимание психосоматических особенностей человека не абстрактное знание, а инструмент построения комфортной среды обитания. Большую теоретическую значимость приобретают законы симметрии и асимметрии.

Понятие симметрии, по утверждению историков, появилось в греческой литературе об искусстве в V в. до н. э. благодаря пифагорейской идее о числе и гармонии и практическим канонам пропорций, применяемым мастерами. Помимо симметрии, которая трактовалась как «соразмерность элементов в целостности», древние ценили симметрию зеркальную, присущую фигурам человека и животных. Считалось, что «парность членов необходима для всякого движения» [2, с. 72] и что «то, что находится посередине, руководит тем, что по бокам» [2, с. 72]. Эта идея сопровождала Витрувия в его изучении пропорций человеческого тела. Создатели ренессансной теории архитектуры видят в человеческом теле, его строении и пропорциях пример зеркальной и билатеральной (двойной зеркальной, двусторонней) симметрии. Принцип симметрии, зеркальной либо билатеральной, в архитектуре становится постоянной нормой, используемой в построении планов и фасадов от времен Древнего Египта до конца XIX в.

XX в. прошел под знаком асимметрии: выяснилось, что даже парные органы человека не симметричны (правая почка расположена ниже левой, правое легкое больше левого и т.п.). есть единичные органы, не нарушающие симметрии (например, нос). Но есть и нарушающие – сердце, селезенка, печень...

3. Сторона левая – сторона правая. Наиболее резко нарушает закон человеческой симметрии головной мозг. Существует огромная разница в функционировании его полушарий, а преобладание активности того или иного полушария оказывает существенное влияние на индивидуальные проявления личности человека.

Так, левое полушарие головного мозга ответственно за «хронологический порядок, чтение карт и схем, речь, детальное восприятие, а правое – за текущее время, конкретное пространство, запоминание образов, целостное восприятие» [3, с. 35]. Органы управления умственной деятельностью и речью всегда локализованы в левом полушарии. Слух – явление скорее двустороннее, однако, есть данные, что среднестатистический левополушарный человек лучше слышит правым ухом. Грудные дети в четыре раза чаще переворачиваются через правый бок, чем через левый. Правая сторона мозга доминирует при восприятии музыки, различении сложных фигур, при эмоциональных реакциях. Специализация правой половины мозга – все, что нельзя выразить словами, как, например, узнавание лиц.

Создатель эволюционной гендерной теории межполушарной асимметрии В.А. Геодакян выдвинул гипотезу о том, что более высокие показатели, связанные с лингвистическими функциями, памятью, аналитическими способностями и

тонким ручным манипулированием у женщин по сравнению с мужчинами связаны с большей относительной активностью левого полушария их мозга. А творческие художественные способности и возможность уверенно ориентироваться в пространстве заметно лучше у мужчин из-за большей активности правого полушария.

Лево- и праворукость ученые также связывают с различиями в функционировании полушарий мозга. Количество леворуких по разным источникам варьируется от 9 до 14 процентов населения. Эмпирические наблюдения подтверждают эти данные: в среднем на группу 25–30 студентов-архитекторов приходится 2–3 левши. Причем последние десятилетия фиксируется стабильный рост их числа, что, впрочем, может быть связано и с изменением отношения в обществе к леворукости, позволяющим левшам активнее проявиться.

Использование левой руки чаще, чем правой не является единственным отличием левшей от правшей. Левши чаще обладают философским складом ума, они эмоциональны, импульсивны, впечатлительны, у них бывают проблемы с самоконтролем, организованностью и пунктуальностью. У левшей случаются сложности в запоминании направлений вверх-вниз и вправо-влево, порой они могут путаться в написании или чтении внешне похожих букв.

Вместе с тем левши подвижнее правшей, общительней, деятельней, креативней. Правши воспринимают мир снизу вверх, т.е. ищут цель и ориентируются на ее достижение, действуя по плану и упорядочивая получаемую извне информацию, а левши цель видят изначально и ищут инструменты ее достижения, часто интуитивно, т.е. воспринимают мир сверху вниз, изнутри наружу.

Еще совсем недавно мы натыкались на резкое неприятие леворукости. В пользу того, что праворуких было больше во все времена, говорят исследования археологов, историков, искусствоведов. Например, найденные в пещерах отпечатки рук первобытного человека преимущественно левые, поскольку наши предки инструменты держали большей частью правой рукой, а левую использовали как опорную. Сохранившиеся орудия труда и оружие со времен палеолита явно предназначались под правую руку. Наскальные изображения людей, делающих что-либо именно правой рукой, часто встречаются на стенах египетских пирамид. Изучение останков воинских захоронений позволяет констатировать, что раны располагались большей частью на левой стороне тел убитых, т.е. наносились правой рукой.

В средние века все, что касалось левой руки, считалось дьявольским. До первой половины XX в. давление на левшей, базирующееся на научном догматизме (включая биологический детерминизм и теорию о социальных патологиях), признании леворукости физической аномалией, проявлением дегенеративности, привело к их повсеместному «исправлению».

В последние тридцать лет отношение в нашей стране к этому вопросу кардинально изменилось: леворукость признали равноправной нормой, а не аномалией. Леворуких детей перестали переучивать работать правой рукой (писать, держать ложку и т.д.), появились объекты предметного дизайна, служащие для облегчения бытовой и трудовой деятельности леворуких пользователей. Сегодня уже не вызывает возражений тезис о том, что психологические и физиологические различия между право- и леворукими людьми могут иметь свое отражение в практике проектирования, например в

устройстве перил лестниц с двух сторон лестничного марша под опорную руку, вариативности открывания дверей вправо и влево и т.д.

4. Организация пространства. Перемещение человека по лестницам, на мой взгляд, наиболее показательно. Подъем и спуск – два различных состояния, связанные с работой различных групп мышц, отличающиеся продолжительностью и разным уровнем восприятия пространства. Процесс подъема по лестнице праворукого человека можно описать следующим образом: «Поднимаясь, ощущаем тяжесть, но, если можем, подключаем к работе руки, которые, подтягивая тело, облегчают работу бедер. Пространство раскрывается перед нами – мы видим его и можем приблизить. Подтягиваясь, покоряем высоту по кратчайшему расстоянию. Подстраховка тела справа и наклон вправо – основная функция лестницы при подъеме» [2, с. 131].

Пространство, располагающееся справа и слева от человека, воспринимается им неоднозначно и используется по-разному. Кроме того, восприятие пространства человеком имеет динамический характер, поскольку обусловлено деятельностью: мы воспринимаем пространство с точки зрения того, что можно в нем сделать, а не что пассивно увидеть. «Пространство, спланированное через тело человека, тянется вперед и к правой стороне... Сердце слегка передвинуто влево... люди праворучны и, когда движутся, смещаются вправо, может быть из-за легкой нехватки равновесия и функционирования предсердий» [4, с. 52, 61]. Следствием этого является, например, правостороннее движение в коммуникациях.

Отношение к осваиваемому пространству леворуких значительно отличается от описанного выше. При возможности выбора левши неосознанно выбирают лестницы, поднимающиеся левым винтом, с перилами, размещенными слева. Поскольку левши воспринимают окружающий мир в целом, без деталей, они чаще нуждаются в специальных маркерах, позволяющих ориентироваться в пространстве и времени.

Информация о пространстве, которую архитектор хочет донести до пользователя-левши, должна быть предельно конкретна: она должна быть лаконична и однозначна, легко поддаваться визуальному, аудиальному либо тактильному восприятию, чтобы не давать пищи для богатого воображения последнего.

При организации интерьера для правополушарного пользователя важно учитывать и специфику его отношения к персонализации пространства. Термин «персональное пространство» (Э. Холл, 1961), исходное понятие проксемики, пространственно вычленяет зоны, вторжение в которые вызывает различные психические реакции.

При регуляции пространственного контакта людей при общении принято учитывать зоны пространства (интимную – 0,15–0,45 м, личную или персональную – 0,45–1,2 м, социальную – 1,2–4 м, публичную или уличную – свыше 4 м [3, с. 400]), дистанцию (ближнюю и дальнюю), ориентацию (взаимное расположение партнеров при общении), фиксацию территории (определение пространства, с которым себя отождествляет человек) [5, с. 64-65].

На основании своих исследований Эдвард Холл выдвинул ряд принципов построения рабочих помещений с учетом праворукости и контактов. В частности, предпочтительно: иметь правое открывание дверей в помещение; правое размещение двери по отношению к движению в коридоре; развитие пространства помещения влево по отношению к входу; иметь возможности визуального

контакта пользователя с внешней средой (пространствами, находящимися за пределами рабочего помещения), с помощью мебели и пространственного решения делить помещение на зоны (например, рабочий стол выделяет персональное пространство); организовывая рабочее место, иметь стену слева и сзади пользователя и т.п. [6].

Про организацию рабочего места леворуких в литературе встречается только рекомендация размещать источники рабочего освещения письменного стола справа от рабочего места.

На самом деле отношение леворуких к приватизации пространства в корне отличается. Если праворукий пользователь чаще заинтересован в четком функциональном зонировании пространства, для работы выбирает камерные, изолированные, тихие, хорошо организованные пространства, то левша комфортно ощущает себя в активной, шумной обстановке, больших открытых пространствах, позволяющих работать в группе, легко переключаться с одного вида деятельности на другой.

При адаптации жилой ячейки студенческого общежития для леворуких рекомендуется обратить внимание на возможность левого открывания дверей, окон, дверец шкафов, холодильника; наличие рабочих поверхностей кухни слева от мойки, плиты; организацию местного освещения и оборудования, в частности, в спальном зоне для чтения лежа; проведение мероприятий по шумоизоляции помещения либо оборудование наушниками; использование приемов трансформации пространства и оборудования, возможность создания многофункциональных пространств.

Заключение. Ведущая роль правого либо левого полушария головного мозга и, как следствие, соответственно, лево- или праворукость являются одной из важных психосоматических особенностей пользователя, кардинально влияющих на организацию его интерьера. Проектируя интерьер, приспособляя его для левши либо правши, недостаточно просто симметрично развернуть элементы пространства и оборудования с учетом ведущей руки при выполнении той или иной деятельности. Необходимо учитывать мировосприятие пользователей, их отношение к пространству и времени, специфику получения и обработки информации. И наш мир станет еще немного комфортнее и человечнее.

Библиографический список

1. Агранович-Пономарева Е.С., Мазаник А.В., Жарновецка Я.С. Ребенок в мире взрослых: Создание интерьера с учетом психофизических особенностей человека. – Белосток: Изд-во ПБ, 2009. – 201 с.
2. *Elżbieta Król-Bań.* Wpływ uwarunkowań fizjofizycznych na kształtowanie najbliższego otoczenia człowieka: Refleksje i syntezy. – Wrocław: Wydaw. PWr., 1992. – 143 p.
3. *Столяренко Л.Д.* Основы психологии. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 672 с.
4. *Yi-Fu Tuan.* Przestrzen i miejsce. Warszawa: PIW, 1987. – 251 p.
5. *Пономарева Е.С.* Интерьер гражданских зданий. – Минск: Высш. шк., 1991. – 255 с.
6. *Edward T. Hall.* Ukryty wymiar. – Warszawa: Muza, 2003. – 259 p.